

Е. О. Каратеева

СПЕЦИФИКА МОДАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ СЕРДЦЕ

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 26.10.2023 г.

Принята к публикации 12.12.2023 г.

doi: 10.5922/pikbfu-2023-4-2

13

Для цитирования: *Каратеева Е. О.* Специфика модального потенциала фразеологизмов с соматическим компонентом *сердце* // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2023. №4. С. 13–19. doi: 10.5922/pikbfu-2023-4-2.

На основе функционально-семантического анализа употребления фразеологизмов с компонентом сердце обнаруживается их способность формировать модальный контекст и эклицировать различные модально-оценочные значения. Показано, что оттенки модальных смыслов в образных выражениях могут накладываться друг на друга и находиться в мотивированных взаимосвязанных отношениях.

Ключевые слова: модальность, оценочность, фразеология, соматические фразеологизмы, паремия, пословицы, поговорки

Одна из актуальных задач современной лингвистики заключается во всестороннем изучении и теоретическом осмыслении природы модальности как языковой категории, а также в исследовании разноплановых средств ее выражения. Важная причина неослабевающего интереса исследователей к языковой категории модальности отчасти связана, на наш взгляд, с ее универсальностью: ею пронизаны все сферы жизни и деятельности человека, что позволяет «отчетливо увидеть родовое, общечеловеческое сходство тысяч языков на бесконечно разнообразной лингвистической карте нашей планеты — единый на всех широтах и под всеми флагами Язык людей» [10, с. 9].

В то же время универсальность и многоаспектность категории модальности служит помехой к тому, чтобы выработать единое мнение относительно терминологии, определяющей структурно-содержательную природу этого понятия. Как отмечает М. Б. Бергельсон, «в лингвистике трудно отыскать термин, который охватывал бы более широкий круг разнородных языковых явлений, чем модальность» [2, с. 332].

Лингвистический энциклопедический словарь определяет модальность как «функционально-семантическую категорию, выражающую разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [9, с. 303]. Согласно концепции академика В. В. Виноградова, являющегося основоположником широкого подхода к вопросу определения модальности, в

содержательный объем этой категории включаются значения действительности и недействительности, достоверности, утверждения и отрицания, необходимости, возможности, желательности, побуждения, вероятности, эмотивности и т.д. [6, с. 379].

За последние десятилетия в рамках приоритетного в современной лингвистике функционального подхода был рассмотрен целый ряд вопросов, касающихся разноплановых средств выражения модальности и прагматического потенциала разноуровневых единиц языка. Итоги подобных исследований нашли свое отражение во внушительном количестве работ, в том числе диссертационных (см., например: [4; 7; 8; 13; 15]).

В этой связи особенно актуальным и перспективным представляется нам исследование модального потенциала фразеоресурсов русского языка и их возможности выражать различные модально-оценочные значения. Идеи о способности фразеологизмов формировать модальный контекст были высказаны еще в последней четверти XX в.: как, в частности, отмечала М.И. Фомина, «фразеологические единицы создают определенную экспрессию высказывания и являются средством выражения субъективной и объективной модальности» [14, с. 265]. Однако эти гипотезы не получили достаточного осмысления в научной литературе.

Существующие на сегодняшний день работы либо рассматривают так называемые модальные фразеологизмы [12; 17], которые представляют лишь немногочисленный класс устойчивых сочетаний языка, либо анализируют фразеологические единицы в контексте реализации ими модальных смыслов в текстах определенной жанрово-стилистической направленности [13]. Вместе с тем меткие устойчивые выражения экспрессивно-образного характера, по справедливому замечанию В.М. Мокиенко, «оценивают окружающую действительность столь градуированно, ярко и многообразно, что становятся точными портретами называемых ими людей и явлений» [11, с. 3]. Это подталкивает нас к более внимательному и детальному рассмотрению потенциальных возможностей фразеологического знака в отношении обогащения плана выражения коммуникативного аспекта языковой модальности.

Вышесказанным обусловлена проблематика предлагаемой статьи, в которой представлены результаты исследования особенностей модального потенциала фразеологизмов с компонентом-соматизмом *сердце*. В качестве материала для анализа послужили 173 устойчивых сочетания с заявленной лексемой, полученные методом сплошной выборки из историко-этимологического словаря русской фразеологии А.К. Бириха, В.М. Мокиенко и Л.И. Степановой [3], а также контекстные варианты их употребления в художественных и публицистических текстах, включенных в состав Национального корпуса русского языка [19].

Важно отметить, что соматические фразеологизмы представляют собой одну из самых многочисленных и наиболее употребительных частей всей фразеологической системы русского языка. Эти образные выражения имеют глубокие этимологические корни. Данный факт объясняется прежде всего тем, что «человеческое тело оказалось одним из самых доступных для наблюдения и изучения объектов, и слова, обозначающие части тела человека, так же древни, как и само человеческое сознание» [1, с. 19].

Известно, что *сердце* – орган, метафорически связанный в русском национальном сознании с символикой чувств, эмоций и настроений, причем спектр этих переживаний огромен и имеет два полюса: положительный и отрицательный. По справедливому замечанию М. Д. Чертыковой, «концепт “сердце” обладает развитой системой когнитивных образов и ассоциаций: это вместилище определенных чувств, настроений; источник храбрости, жизненной энергии и силы, трудолюбия; биологический и духовно-ментальный центр человека и т. д.» [16, с. 512]. Данный факт находит свое подтверждение в целом ряде фразеологических сочетаний: *сердце разрывается, сердце кровью обливается* (о душевной боли); *от чистого сердца, открыть сердце, положить руку на сердце, от ряденья сердца* (об искренности и честности); *сердце колотится / сердце заходится; сердце горлом лезет, сердце в пятки ушло* (о сильном волнении и страхе); *принимать что-либо близко к сердцу, кошки скребут на сердце* (о чрезмерных переживаниях и тревоге) и многих других.

С семантической точки зрения большую часть соматических фразеологизмов с компонентом *сердце* представляют устойчивые выражения, характеризующие человека, оценивающие его характер или состояние. Важно отметить, что в случае с фразеологизмами (которые в широком понимании фразеологии включают в себя также пословицы, поговорки, крылатые выражения и т. п.) субъектом оценки выступает целый народ, чьи представления о морали и нравственности нашли свое отражение и закрепились в языке в виде разнообразных устойчивых сочетаний. Их отличительной чертой является ярко выраженная эмоциональная окраска, и в большинстве случаев они построены по схеме «прилагательное + существительное *сердце*».

Вышеназванные образные выражения включают в себя различные модально-оценочные значения, как положительные, так и отрицательные, образуя соответствующие подгруппы. К подгруппе с положительной оценкой качеств человека и его состояния относятся следующие фразеологизмы:

– *большое сердце / большого сердца* (об отзывчивом, добром, душевно щедром человеке; о том, кто способен горячо и сильно чувствовать): «*Большого сердца* был муж, дружок мой, Максим Савватейч...» (Горький. «Детство»);

– *доброе сердце / от доброго сердца / от чистого сердца* (о человеке, совершающем поступки из добрых побуждений, без злого умысла): «Вот князь хочет помочь Бурдовскому, *от чистого сердца* предлагает ему свою нежную дружбу и капитал, и может быть, один из всех вас не чувствует к нему отвращения, и вот они-то и стоят друг пред другом как настоящие враги...» (Достоевский. «Идиот»);

– *открытое сердце / с открытым сердцем* (о честном, искреннем человеке, который ничего не скрывает): «Мы объяснились с нашими читателями *с открытым сердцем*; надеемся, что они с таковым же отнесутся и к нам» (Салтыков-Щедрин. «Дневник провинциала в Петербурге»);

– *сердце до порогу* (об отходчивом, быстро успокаивающемся после гнева, не помнящем долго зла человеку) и др.

В подгруппу с характеристикой отрицательных качеств или состояний человека входят следующие фразеологизмы:

– *звериное сердце* (о жестоком, черством человеке); «Звери – товарищи тебе по сердцу, *сердце звериное* с зверями тешь, Мизгирь!» (А. Н. Островский. «Снегурочка»).

– *тяжелое сердце / с тяжелым сердцем* (о человеке, находящемся в подавленном состоянии, в беспокойстве, предчувствующем недоброе): «Литвинов остался один в своем ветхом господском флигельке и с *тяжелым сердцем*, без надежды, без рвеня и без денег – начал хозяйничать» (Тургенев. «Дым»).

– *с упавшим сердцем* (о человеке, который испугался, испытал сильный страх): «Он кинулся в маленький коридор, выбежал на стеклянную, пронизанную солнцем галерею, отворил еще одну дверь и остановился, скованный неожиданностью, задыхаясь, с внезапно *упавшим сердцем*» (Грин. «Пролив бурь») и т. п.

Ко второй подгруппе также можно отнести некоторые поговорки с компонентом-соматизмом *сердце*, построенные по принципу антитезы и описывающие двуличного, непорядочного человека, подхалима: *медовый язык, да каменное сердце; речами тих, да сердцем лих; ласковый взгляд, да сердце яд* и др. В данных образных выражениях черство, каменное, ядовитое, злое или лихое сердце человека (его внутренний мир, намерения) противопоставляется словам, которые он говорит, и тому впечатлению, которое желает произвести на собеседника (тихие, сладкие речи, ласковый взгляд и т. п.).

В ходе анализа образных выражений с лексемой *сердце* была выявлена отдельная группа устойчивых сочетаний, способных схожим образом реализовывать модальные значения невозможности и нежелательности. Рассмотрим наиболее наглядные примеры соответствующих употреблений фразеологизмов.

Устойчивое сочетание *сердце не переваривает* используется для обозначения невозможности выдержать, вынести что-либо. *Сердце* в данном примере выступает неким моральным и эмоциональным компасом, внутренней преградой, через которую человек не может переступить: «Редок презрительно сплюнул; *сердце* его *не переваривало* нежностей; многих царапнуло полусмешное, полустыдное впечатление, потому что вокруг всегда пахло только смолой, потом и кровью» (Грин. «Пролив бурь»).

Схожую картину мы можем наблюдать при анализе фразеологизма *сердце не лежит* (или *сердце не воротится / сердце не несет*) – о вещах, делах или людях, к которым нет расположения, интереса, желания, симпатии, доверия; о невозможности поступиться желаниями души: «Мое *сердце не лежало* к Киноварову по какому-то инстинктивному чувству, да и физиономия его с серыми кошачьими стеклянными глазами, в которых нельзя было читать ни одного движения души, отталкивала от него» (Лажечников. «Внучка панцирного боярина»).

Интересным для рассмотрения представляется нам устойчивое сочетание *сердцу не прикажешь*. Таким образом можно описать ситуацию, когда эмоции и чувства влюбленного человека преобладают над его способностью к контролю, когда он сталкивается с невозможностью

управлять своими чувствами и любить или не любить другого несмотря на собственное желание. Данное образное выражение можно встретить в текстах художественной литературы в различных авторских модификациях: «Но *сердцу* я *приказывать* не в силах, любить я вполонину не могу» (А. К. Толстой. «Дон Жуан»); «Если у вас есть власть *приказать моему сердцу* разлюбить, так я сам прошу вас, прикажите!.. Коли оно вас слушает, я очень рад буду» (А. Н. Островский. «Женитьба Белугина»).

К следующей группе можно отнести фразеологизмы с компонентом-соматизмом *сердце*, в которых «сердечная» преграда преодолевается вопреки внутренним убеждениям человека, когда субъект действует против своей воли и желаний.

Ярким примером употребления вышеописанной модально-оценочной стратегии может служить образное выражение *скрепя сердце*: невозможность поступать вопреки велениям души сменяется возможностью, намерением или даже необходимостью подчиниться обстоятельствам под давлением, принуждением или из чувства долга. Ср.: «Но ни парижская шляпка Мадлен, ни защита Савина, ни даже красноречивая речь Стоккарта не помогли. Палата утвердила приговор суда первой инстанции и им пришлось, *скрепя сердце*, подчиниться этому решению: Савину досиживать его срок, а Мадлен Де Межен на другой же день покинуть Бельгию» (Гейнце. «Самозванец»).

Схожую модальную семантику преодоления невозможности, продиктованного необходимостью забыть об объекте нежных чувств или желанием вычеркнуть из жизни нечто, мешающее дальнейшему благополучному существованию, мы можем обнаружить при употреблении в различных контекстах фразеологизма *вырывать / вырвать из сердца*. Ср.: «Нет, чем дольше я не увижу ее, тем лучше... Надо *вырвать из сердца* эту любовь, это преступное чувство... Она жена другого, жена его друга... Муж недостоин ее, но он муж... Он может исправиться... она предана ему, она вся — всепрощение, и они могут быть счастливы... — думал он. — Счастливы! — поймал он себя на этом слове... Они... а я?..» (Гейнце. «Тайна любви») — в данном примере модальная семантика устойчивого сочетания усиливается модальным словом *надо*; другой пример: «*Вырвать из сердца* этого скверного божка, уродца с огромным брюхом, это отвратительное Я, которое, как глист, сосет душу и требует себе все новой пищи» (Гаршин. «Ночь») — в подобном контексте *вырвать из сердца* звучит как приказ самому себе, что придает высказыванию оттенок побудительной модальности.

Семантика лексемы *сердце* как некоторого эмоционального фильтра — внутреннего чувственного компаса, который помогает в принятии решений, в формировании представлений о том, что правильно и приемлемо с точки зрения отдельно взятой личности, а что нет, — нашла свое отражение в вышеописанных и многих других устойчивых сочетаниях с данным компонентом-соматизмом. В содержательный объем модальной семантики этих выражений вошли частные значения возможности / невозможности, необходимости, желательности, побуждения, эмотивности и т. д., которые переплетаются, наслаиваются друг на друга, де-

монстрируя нам специфику модального потенциала фразеологических единиц, отражающих ценностные представления и нравственные ориентиры целой этнокультурной общности.

Функционально-семантический анализ фразеологизмов с соматическим компонентом *сердце* и рассмотренные примеры их контекстных употреблений наглядно отражают специфику модального потенциала данных образных выражений, обнаруживая их способность выражать различные оттенки модально-оценочных значений. Само появление в языке устойчивых сочетаний показывает, «что люди не только приобретают знания и познают мир, но и дают ему собственную, специфическую, оценку» [5, с. 199] — иными словами, фразеологизмы как квинт-эссенция народной мудрости фиксируют в языке отношение народа к многообразным явлениям действительности, что несомненно позволяет нам рассматривать их в роли экспликаторов модально-оценочных значений.

Список литературы

1. *Белявский С.Н.* Фразеологизмы говорят о многом: Образная фразеология немецкого языка. Минск, 1997.
2. *Бергельсон М.Б.* Прагматическая и социокультурная мотивированность языковой формы : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005.
3. *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / под ред. В.М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М., 2005.
4. *Ваулина С.С.* Средства выражения авторской модальности в «Слове о полку Игореве» // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2016. №2. С. 25—33.
5. *Ваулина С.С., Голубенко О.М.* Фразеологическая картина мира как производная менталитета человека (на материале фразеологизмов с компонентом-зоонимом в русском и литовском языках) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. №3. С. 198—202.
6. *Виноградов В.В.* Избранные труды: исследования по русской грамматике. М., 1995.
7. *Данилова Н.В.* Средства выражения субъективной модальности в научном тексте (на материале журнала «Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта») // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5-2. С. 101—108.
8. *Кочеткова Т.И., Соловьева О.Н.* Выражение субъективной модальности разноразноуровневыми языковыми средствами (на материале газет «Оренбуржье» и «Южный Урал») // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №12-3. С. 208—212.
9. *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990.
10. *Мечковская Н.Б.* Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков : учеб. пособие. М., 2020.
11. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русских поговорок. М., 2007.
12. *Ратушная Е.Р., Уткина А.В.* Модальные фразеологизмы субкатегории эмоционального отношения в творчестве Ф.М. Достоевского // Вестник Курганского государственного университета. 2019. №1 (52). С. 7—10.
13. *Суворова Н.А.* Фразеологизмы как экспликатory модального значения возможности в русском языке второй половины 17-го — начала 18-го веков (на материале памятников деловой письменности) : дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2001.

14. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1983.
15. Цепордей О. В. Лексико-семантические средства выражения модальности в художественных произведениях прозы Э. М. Ремарка и их переводах на русский язык : дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2009.
16. Чертыкова М. Д. Соматические фразеологизмы как сфера соприкосновения тюркского мировидения: компонент «сердце» // Мир науки, культуры, образования. 2018. №3 (70). С. 511–513.
17. Шарипов Б. А. Модальные фразеологизмы как средство выражения субъективной модальности // Вестник Таджикского национального университета. Сер. Филологические науки. 2019. №2. С. 105–110.
18. Карта слов и выражений русского языка. URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 19.10.2023).
19. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 19.10.2023).

Об авторе

Евгения Олеговна Каратеева – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.
E-mail: e.o.karateeva@gmail.com

E. O. Karateeva

CHARACTERISTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A SOMATIC COMPONENT *СЕРДЦЕ* (HEART) MODAL POTENTIAL

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 26 October 2023

Accepted 12 December 2023

doi: 10.5922/pikbfu-2023-4-2

To cite this article: Karateeva E. O., 2023, Characteristic features of phraseological units with a somatic component *сердце* (heart) modal potential, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №4. P. 13–19. doi: 10.5922/pikbfu-2023-4-2.

Based on the functional-semantic analysis of the use of idioms with the component сердце (heart), their ability to form a modal context and to explicate various modal and evaluative meanings is revealed. The study also demonstrated that shades of modal meanings in figurative expressions can overlap and be in motivated interrelated relationships with each other.

Keywords: modality, evaluation, phraseology, somatic phraseological units, paroemia, proverbs, sayings

The author

Evgeniya O. Karateeva, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.
E-mail: e.o.karateeva@gmail.com